

«Это произошло у меня на глазах. Кто-то из моего дворца причинил им боль». Шэнь Юй посмотрел вниз, подавляя холод в своих глазах. «Лучшее, что можно сделать с такого рода отбросами - это избавиться от них».

«А Юй может решить всё сам». Шан Цзюньлинь погладил волосы на лбу молодого человека. «Этот император не раз говорил, что ты можешь сам разобраться с такими рода вопросами. Этот император не будет вмешиваться».

Шэнь Юй уже принял решение, он сменил тему. «Ваше Величество, как продвигается дело Великого Коменданта?»

«После допроса Великий Комендант признался. Очевидно, Король Юэ посоветовал ему сделать это».

Шэнь Юй поднял глаза и обменялся взглядом с Шан Цзюньлинем. Он улыбнулся и сказал: «Король Юэ, вероятно, не ожидал такого большого “сюрприза” во время своего пребывания в тюрьме».

«Через несколько дней кто-то случайно раскроет ему эту тайну. Когда это случится, он будет ещё больше стремиться выбраться на свободу».

В конце концов, пока он сидел в тюрьме, он был во власти своих врагов.

Король Юэ с тревогой ожидал следующих дней. Вместо того, чтобы узнать, что Шан Цзюньлинь решил освободить его, он услышал от тюремщика с распущенным языком, что именно он дал указания Главному Коменданту совершить то преступление.

«Что ты только что сказал?!» Король Юэ сжал кулаки. Его расширенные глаза были полны недоверия.

«Ах...». Тюремщик, поняв, что сболтнул лишнего, побледнел. Его начальство специально приказало не сообщать Королю Юэ никаких новостей извне.

«Как кто-то мог поверить в такую возмутительную историю?! Я действительно отдавал приказы Главному Коменданту? Как я мог приказать ему что-нибудь сделать?» Сначала Король Юэ подумал, что это абсурдно, но чем больше он размышлял об этом, тем хуже начинало выглядеть его лицо.

Он делал много мелочей втайне, но это к этому делу он вообще не прикасался. Ни один из его крупных заговоров пока не увенчался успехом. Он ни за что не оставил бы такой большой возможности для Шан Цзюньлиня!

«Он сделал это нарочно». Король Юэ сжал кончики пальцев. «Он специально меня подставляет. Так он может игнорировать последние приказы императорского отца и безнаказанно нападать на меня!»

«Я хочу видеть Его Величество! Я этого не делал. Я ни в чём не признаюсь!»

Король Юэ поднял шум в своей камере. В конце концов, у охранников не было другого выбора, кроме как сообщить об этом своему начальству.

«Король Юэ - решительный человек. Он объявил голодовку и даже попытался нанести себе повреждения». Шан Цзюньлинь отложил конфиденциальный отчёт с явным холодком в глазах.

Шэнь Юй подошёл, взял отчёт и просмотрел его. «Неудивительно. Он знает, что Ваше Величество не позволит ему умереть в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Если он будет сражаться до последнего, то, возможно, сможет освободиться, а если будет просто сидеть и ждать смерти, это действительно будет конец для него».

Ходили слухи, что люди Короля Юэ не могли связаться с ним. Без каких-либо инструкций, всё, что они могли делать, это бегать кругами.

«Что нам следует делать?»

«Действительно ли Его Высочество несёт ответственность за это преступление?»

Несколько членов ближайшего окружения Короля Юэ обменялись взглядами друг с другом, затем покачали головами.

«Если бы Его Высочество и в самом деле сделал это, он бы не скрывал это от всех нас. Вывод только один — Его Высочество подставили!»

«У Его Высочества всегда была хорошая репутация. Он нежен и вежлив со всеми. В его поведении нет никаких недостатков. У кого может быть такая большая обида на Его Высочество, что они хотят принудить его к смерти?»

В комнате воцарилась тишина. Спустя долгое время кто-то сказал глубоким голосом: «Ты забыл, почему Король Юэ был заключён в тюрьму?»

«Ты имеешь в виду про семьи этих юных леди?»

Остальные немного задумались и решили, что эти слова не были необоснованным предположением. Аристократические семьи придавали большое значение своему достоинству и репутации. Нельзя было отрицать, что поступок Короля Юэ был подобен пощёчине.

«Нет, что ещё крайне подозрительно... Почему все эти женщины появились в Инсин Хаус именно в тот день?»

«Мало кто мог знать об этом заранее. Кто допустил утечку этой информации? Думаете, виновата резиденция Маркиза Чжэнбэя?»

«В любом случае, мы должны провести расследование».

Силы Шан Цзюньлиня уделяли пристальное внимание передвижениям людей Короля Юэ. Когда они сообщили эту новость, Шэнь Юй уже знал о ней.

«Они узнают, что это была Скрытая Драконья Стража?» Шэнь Юй положил на доску белый камень го. Причина, по которой он в первую очередь не послал своих людей на разведку, заключалась в риске, что их могут обнаружить.

В тихий полдень Шэнь Юй достаточно долго дремал. Он уговорил Шан Цзюньлиня поиграть в го.

Шан Цзюньлинь небрежно положил чёрный камень. «Если они всё-таки узнают, ответственный за это будет уволен из Скрытой Драконьей Стражи».

На доске для игры в го фигуры перемещались взад и вперёд. Под кажущейся мирной поверхностью за каждым движением скрывались убийственные намерения. За доской для игры в го два человека сидели в непринуждённых позах. Игровые камни падали так же легко, как облака, гонимые ветром.

«Поскольку они хотят провести расследование, мы должны указать цель. Если они ничего не найдут, то рано или поздно заподозрят нас».

Другими словами: нужно найти кого-то, кто возьмёт вину на себя.

«Они уже подозревают кого-то из резиденции Маркиза Чжэнбэя. Давайте оправдаем их подозрения». Шэнь Юй принял это решение легко.

Как и ожидал Шэнь Юй, люди Короля Юэ только поначалу расследования были сбиты с толку. Когда они начали копать глубже, то обнаружили, что многие вещи оказались неправильными.

Король Юэ очень старался со своими советниками, ведь они не были соломенными мешками*. Если бы этим людям не хватало настоящего таланта или учёности, Король Юэ даже не удостоил бы их и взглядом.

*□□ - распространённая идиома, означающая «ничего не значащий»; тупица; идиот; неуклюжий олух.

Следуя подсказкам, намеренно подброшенным Скрытой Драконьей Стражей, люди Короля Юэ нашли резиденцию Маркиза Чжэнбэя.

«Конечно же, проблема в сыне шу Маркиза Чжэнбэя».

«В конечном счёте, он всего лишь сын наложницы. Если бы это был Шэнь Юй, никто бы не удивился, увидев, как Его Высочество уговаривает его на это. Но кто такой Шэнь Цинран? Почему Его Высочество так ценит его? Императора словно ослепили собственные эмоции».

Король Юэ не рассказал этим людям о содержании писем Шэнь Цинрана. Они понятия не имели, что Шэнь Цинран почти стал их коллегой.

В последнее время ему приходилось нелегко. Маркиз Чжэнбэй чувствовал себя глубоко униженным из-за переполоха, связанного с его сыном. По крайней мере, другие семьи были вовлечены в это дело из-за своих дочерей. Почему Шэнь Цинран спешил на ту встречу с мужчиной?

Поэтому Шэнь Цинрана снова и заключили в тюрьму.

«В следующий раз не выставляй себя дураком без моего разрешения!»

Проигнорировав объяснение Шэнь Цинрана, Маркиз Чжэнбэй взмахнул рукавами и ушёл. Он не мог поверить, насколько был слеп в прошлом. Он действительно думал, что от этого сына будет большая польза, когда проигнорировал своего собственного наследника.

Чем больше Маркиз Чжэнбэй думал об этом, тем больше он начинал жалеть. Если бы он хорошо относился к Шэнь Юю, стал бы он сейчас беспокоиться о будущем своей семьи? Вместо этого у него был Шэнь Цинран, сын наложницы, который только заставил его потерять лицо.

После того, как люди Короля Юэ провели расследование и вышли на след резиденции Маркиза

Чжэнбэя, они не переставали сдаваться, начав нападать на Маркиза Чжэнбэя на каждом шагу. Их власть незаметно росла и укоренилась в столице на протяжении многих лет. Их было более чем достаточно, чтобы справиться с этим угасающим маркизом.

Шэнь Цинран вышел из себя. Он чувствовал себя таким обиженным! Он думал, что был единственным человеком в жизни Короля Юэ. Он думал, что наконец-то нашёл любовника. Кто знал, что он оказался всего лишь рыбой в пруду Короля Юэ? Он вообще был никем.

Тётя Ру сделала всё возможное, чтобы убедить его. В конце концов, ей удалось его успокоить.

«Этот Шэнь Юй такой удачливый. Если бы я знал, что Его Величество будет так добр к человеку, который делит с ним постель, я бы никогда не дал Шэнь Юя шанса. Мой несчастный сын, ты должен был быть тем, кто вошёл во дворец».

Когда он услышал, как Тётя Ру сказала это, Шэнь Цинран почувствовал себя ещё более несчастным. Если бы он вошёл в императорский гарем, про Шэнь Юя можно было бы забыть. Теперь жизнь каждого в резиденции Маркиза Чжэнбэя будет зависеть от его прихотей.

Му Си рассказала Шэнь Юю о том, что произошло в резиденции Маркиза Чжэнбэя. После этого она возмущённо добавила: «О чём, чёрт возьми, думает этот Шэнь Цинран? Даже если бы он действительно вошёл в гарем, разве Его Величество взглянул бы на него?»

«Я тот, кто вошёл во дворец. Неважно, как сильно он сожалеет об этом, он не может изменить этот факт». Шэнь Юй медленно и осторожно подрезал листья чернильной орхидеи.

«Эти люди в резиденции Маркиза Чжэнбэя такие односторонние и жадные. Я бы хотел, чтобы они пережили всё то, что выпало на долю молодого мастера».

«Не волнуйся, это только начало». Шэнь Юй взял у Му Си носовой платок и вытер руки. В этой жизни Шэнь Цинран не получил бы ничего из славы, которая ему вовсе не принадлежала. Шэнь Юй позаботился бы об этом.

Слуга отнесла цветок на прежнее место. Шэнь Юй отложил носовой платок. «Как поживают эти дворцовые служанки?»

«Они уже чувствуют себя лучше. Врач, присланная Его Величеством, усердно работает. Их здоровье должно восстановиться через некоторое время». Лёгкая улыбка появилась на лице Му Си. «Они находятся в лучшем душевном состоянии и благодарны за то, что молодой мастер сделал для них».

«А как насчёт Ли Гонгонга?»

Лицо Му Си стало холодным. «Он вёл себя так, как будто ничего не случилось. Все эти женщины пропали без вести, а ему словно всё равно».

Холодный огонёк вспыхнул в глазах Шэнь Юя. «Мэн Юань уже назначен на другую должность. Наконец-то пришло время разобраться с Ли Гонгонгом».

«Как поживает Мэн Юань?»

«С Сяо Мэн Гунгонгом всё хорошо. Младшие служанки и евнухи во дворце уже приняли его».

«Мм». Шэнь Юй не сразу избавился от Ли Гунгонга. Вместо этого он дал Мэн Юаню другую

работу, где тот мог бы больше узнать о Дворце Ючжан.

Когда Мэн Гунгонг услышал о действиях Шэнь Юя, он не почувствовал себя несчастным, но всё-таки пришёл к Мэн Юаню и немного поругался с ним.

«Не относись к своей новой работе легкомысленно только потому, что она низкого ранга. Благородный монарх намеренно воспитывает тебя. Этот твой приёмный отец усердно трудился, чтобы устроить тебя на эту работу. Если у тебя это плохо получается, не вини отца за то, что он безжалостен!»

«Этот сын всё понимает. Я вижу, как благородный монарх обращается с людьми. Этот сын определён не поставит отца в неловкое положение!» Взгляд Мэн Юаня был твёрд. «Я не разочарую благородного монарха!»

«Это хорошо, что ты понимаешь». Мэн Гунгонг удовлетворённо кивнул. «Ситуация во дворце быстро меняется, и нет лучшего места для работы, чем для благородного монарха. Ты знаешь, почему я хотел, чтобы ты поехал во Дворец Ючжан?»

Мэн Гунгонг хотел сразу всё прояснить. «Потому что благородный монарх высоко ценится Его Величеством. Его Величество намеренно отделил Дворец Ючжан от остальной части дворца, которая занимает более высокое положение, чем любая другая часть дворца. Работа во Дворце Ючжан, возможно, не такая могущественная, как где-нибудь ещё, но это самое безопасное место для работы».

После продолжительного разговора Мэн Гунгонг похлопал Мэн Юаня по плечу. «Этот человек, Ли Пин, упустил невероятную возможность. Ты должен воспринять это как предупреждение. Благородный монарх не потерпит, чтобы ему в глаза попала песчинка. Тебе придётся внимательно следить за всем, что происходит во Дворце Ючжан. Не позволяй жадным людям оскорблять благородного монарха».

На следующий день, когда Мэн Гунгонг принёс чай Шан Цзюньлиню, император внезапно сказал: «Этот император не хочет слышать ни о чём другом во Дворце Ючжан, что раздражало бы благородного монарха, понятно?»

«Этот раб понял. Этот раб уже вбил немного здравого смысла в Мэн Юаня. Ничего подобного больше никогда не повторится!»

Мэн Гунгонг вспотел. К счастью, он лично практиковал Мэн Юаня и знал его вдоль и поперёк. С Мэн Гунгонгом, который время от времени помогал ему, Мэн Юань не совершал никаких серьёзных ошибок.

Если бы случилось что-то плохое, Его Величество не оставил бы это без внимания!

Ли Пин закончил свои дневные обязанности и планировал отдохнуть. Недавно во Дворец Ючжан прибыл новый евнух. Он был хорош собой и популярен. Но Ли Пиню он не нравился.

Он должен был найти способ избавиться от него.

Размышляя об этом, Ли Пин не заметил необычной тишины вокруг себя.

«Куда направляется Ли Гонгонг?»

Мэн Юань внезапно появился из-за угла. Ли Пин был поражён, он сердито спросил: «Почему

работа Сяо Мэн Гунгонга - следить за тем, куда я хожу?»

«Это не моя работа. Однако благородный монарх попросил меня отвести вас к нему».

Вместо того чтобы ответить на его бред, Мэн Юань махнул рукой. Двое охранников вышли из-за его спины и, не говоря ни слова, схватили Ли Пина.

Шэнь Юй прислонился к Шан Цзюньлиню. «Они почти здесь, Ваше Величество».

Шан Цзюньлинь встал и ущипнул Шэнь Юя за лицо. «Этот император знает. Я бы не смог это пропустить».

Шан Цзюньлинь посмотрел на Шэнь Юя, который сидел на своём стуле, и ему показалось, что он смотрит на кого-то другого.

<http://bllate.org/book/14424/1275139>